

СОСНОВЫЙ ДУХ

— Будя. Послужил и довольно, пускай другие послужат.

Забубнил сторож лесов местного значения села Лыченец, Переславского уезда и полез на бревно высказаться.

Зашумели мужики, замахали руками.

А сторож своё — не хочу за такую плату лес стеречь.

Сдобрились лыченцы, да и леса без охраны оставлять нельзя, решили прибавить сторожу жалованья, за что «выговорили» с него десять бутылок самогона.

— Ребя, десять бутылок пустяки, а пьющих вон сколько, айда в лес, там никто не увидит, да кстати и луга разделим.

Двинулась мужики к лесу, а сторож по селу самогон искать. Под расписку никто не даёт, а мужикам невтерпёж — выпить хочется.

Наконец выпили мужики, замори-ли червячка, да показалось мало.

Вспомнил тогда кто-то, что при разделе местного березняка неподделёнными остались несколько сосен.

— Продадим сосны...

— Пей, робя, пропивай сосны...

— Про-да-дим...

Загалдели мужики.

И сосны были проданы за полведра самогона.

Выбрали мужики местечко покруглее и давай опрокидывать чарочки с самогоном.

Члена райсельсовета Василия Кураева и отца его председателя волККОВ матом обложили за то, что они хотели воспрепятствовать продаже общественного леса.

Закружились в пьяных глазах у мужиков луга зелёные, покосы, проданные сосны, сельские домишки и сам член райсельсовета куда-то кувыркнулся и весь мир перемешался в пьяных головах мужиков.

Задымилась наутро трубы сельских домиков. Синий дым потянулся в голубую вышину. Где-то мычало стадо.

А гражданин Рыженков, что за самогон сосны у мужиков купил, в приятном настроении возил сочные сосновые кряжи к своему двору.

— А хорошо вчера попили, — говорили мужики.

— Если дадут нам ещё лесу, — то мы опять пропьём, — потому что тот, кто продаёт, всегда бывает «большой» в обществе и всегда имеет вес.

Не услышат лыченские мужики соснового духа, последние сосны на самогон сменяли, дело за землёй осталось — пропить нужно её, тогда лыченцы совсем «большими» будут.